

РЕЦЕНЗИИ. ОБЗОРЫ. ХРОНИКА

УДК 811161.1'374.8

ББК 81.1Рус

DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-4-28-317-324>Е. З. Киреева
Тула, РоссияElena Z. Kireeva
Tula, Russia**О возможностях словаря «Ответные реплики в русской диалогической речи»
В. Т. Бондаренко****On Opportunities of Dictionary “Response Remarks in Russian Dialogic Speech”
by V. T. Bondarenko**

Рецензия на «Словарь ответных реплик в русской диалогической речи» В. Т. Бондаренко. В основе словаря лежит концепция, которая основывается на идее диалогичности человеческого сознания. Объектом изучения являются ответные реплики – слова и фразеологические образования, иллокутивное назначение которых – реагирование на «чужое» слово или фразу коммуниканта в структуре диалога. Им присущи устойчивость в языке и воспроизводимость в речи. Ответные реплики определяются как знаки-перформативы: с их помощью выражается психологическое состояние (реакция) говорящего, вызываемое инициативной фразой или словом-«зацепкой».

Описывается макро- и микроструктура словаря, характеризуется семантическое и синтаксическое своеобразие ответных реплик, перечисляются их функции. Автор рецензии показывает широкие возможности применения словаря. Ответные реплики привязаны к типовым ситуациям и бытовым обстановкам общения (встреча, знакомство, обращение, привлечение внимания и др.), к темам разговора, и поэтому представляют интерес для исследователей жанров непосредственной устной речи. Поскольку ответные реплики дают представление о стереотипах мышления, поведения и психических реакциях русского человека, их изучение важно для этнолингвистов. Данные словаря способны обогатить лингвокультурологические исследования концептов культуры. Из-за присущей ответным репликам шутильной (смеховой) функции они интересны при изучении сущности комического. Материалы словаря дают системное представление о выражении комического в русском языке.

Открытая оценочность ответных реплик делает их уникальным исследовательским материалом для изучения категорий аксиологичности, оценочности и текстовой модальности. Анализ контекстов употребления ответных реплик, системы помет и иллюстраций ценен для исследователей речевой культуры и речевого этикета. Он окажется плодотворным для психолингвистов, развивающих теорию реактивности. В словаре широко представлено варьирование ответных реплик, поэто-

Review on «Dictionary of response remarks in Russian dialogical speech» by V. T. Bondarenko.

The dictionary is based on a concept that is developed from the idea of dialogism of human consciousness. The object of study is response remarks, i.e. words and phraseological units whose illocutionary purpose is to respond to a word or phrase of another participant of the dialogue. They are characterized by stability in language and reproducibility in speech. Responses are defined as performative signs: they are used to express the psychological state (reaction) of the speaker, caused by an initiative phrase or “hook”-word.

The paper describes macro- and microstructure of the dictionary, characterizes the semantic and syntactic aspects of the response remarks, and enumerates their functions. The author of the review shows a number of ways to use the dictionary. Responses are linked to typical situations and everyday situations of communication (meeting, acquaintance, addressing, attracting attention, etc.), to conversation topics, and therefore, are of interest to researchers dealing with genres of oral speech. Since the responses are connected with the stereotypes of thinking, behavior and mental reactions of Russians, their research is important for ethnolinguists. The dictionary data can enrich linguistic and cultural studies of cultural concepts. Due to the playful (humorous) function inherent to responses, they may be of interest when studying the essence of the comic. The dictionary materials give a systematic idea of the expression of the comic in the Russian language.

The open evaluability of response remarks makes them a unique research material for studying the categories of axiology, evaluability, and textual modality. The analysis of the context of responses, the system of marks and illustrations is valuable for researchers of speech culture and speech etiquette. It will be fruitful for psycholinguists developing a theory of reactivity. The dictionary has a wide range of response variations, so it is of great importance for phraseologists who study the variation of set phrases.

Studying the response remarks will be useful to researchers of children’s speech as vocabulary, syntax, rhythm of response replicas, and images in them are organical for the child’s perception and can be easily

му он имеет большое значение для фразеологов, исследующих варьирование устойчивых фраз.

Изучение ответных реплик окажется полезным исследователям детской речи, поскольку лексика, синтаксис, ритм ответных реплик, образы в них органичны для детского восприятия и легко воспроизводятся. Для гендерных исследований языка изучение этих единиц важно потому, что они позволяют получить информацию о гендерных характеристиках, а пометы и иллюстрации – сравнить тактики речевого поведения мужчин и женщин. Словарь имеет большую познавательную ценность для любого человека, потому что благодаря нестандартному и необычному материалу словаря каждый может обогатить свою речь.

Ключевые слова: ответные реплики, словарь, В. Т. Бондаренко.

reproduced. For gender studies of language, the research of these units is important because they allow you to get information about gender characteristics, and marks and illustrations – to compare the tactics of speech behavior of men and women. The dictionary has a great educational value for any person, because thanks to the non-standard and unusual material of the dictionary, everyone can enrich their speech.

Keywords: responses, dictionary, V. T. Bondarenko

Сведения об авторе: Киреева Елена Закировна, доктор филологических наук, доцент кафедры документоведения и стилистики русского языка.

Место работы: Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого.

E-mail: L89107032507@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-7440-6746>

About the author: Kireeva Elena Zakirovna, Doctor of Philology, Associate Professor of the Department of Documentation and Stylistics of the Russian Language.

Place of employment: Lev Tolstoy Tula State Pedagogical University.

E-mail: L89107032507@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-7440-6746>

...Выражается сильно российский народ!
 ...А уж куды бывает метко всё то, что вышло
 из глубины Руси,
 где ... всё сам-самородок, живой и бойкий русской ум,
 что не лезет за словом в карман, не высиживает его,
 как насадка цыплят, а вlepливает сразу,
 как паспорт на вечную носку...

Н. В. Гоголь. «Мертвые души»

Тульский фразеолог Виктор Терентьевич Бондаренко говорил, что лингвист должен написать словарь, и тогда его долг перед наукой будет исполнен. Итогом многолетнего кропотливого труда ученого стал словарь «Ответные реплики в русской диалогической речи», вышедший в 2013 г. Объектом изучения стали ответные реплики – слова и фразеологические образования, «общее иллюкутивное назначение которых заключается в том, чтобы быть ответами, реагирующими в структуре диалога на “чужое” слово или фразу коммуниканта» [1: 4]: *Кто? – Дед Пихто; Где? – В Караганде; Когда? – Когда рак на горе свистнет.* Им присущи такие свойства, как устойчивость в языке и воспроизводимость в речи.

Словарь состоит из 6 частей.

В первой части «Об ответных репликах в русской диалогической речи» характеризуется семантическое и синтаксическое своеобразие этих единиц, перечисляются их функции (значения).

Ответные реплики определяются как знаки-перформативы, а не как знаки-информаторы из-за насыщенности семантики этих единиц прагматическим (коннотативным) содержанием. Какое же действие совершает говорящий? С помощью ответных реплик выражается его психологическое состояние (реакция), вызываемое определенным положением вещей. Поэтому их можно отнести к бехабитивам (по Дж. Остину), или экспрессивам (по Дж. Серлю). Функционируя в ситуации непосредственного общения в роли реплик-рефлексов, они характеризуются не истинностью (достоверностью), а искренностью и уместностью.

Синтаксической чертой всех ответных реплик является их синтагматическая связанность: подобно нитке за иголкой, они следуют за предшествующим речевым актом и не возможны без него как актуализатора [Там же: 7].

Во второй части «О словаре ответных реплик в русской диалогической речи» описывается структура словаря. Благодаря способу подачи материала в нем с исчерпывающей полнотой реализуется идея М. М. Бахтина об исходной диалогичности человеческого сознания. Общим объектом лексикографического описания выступает комплексная структура – диалогическое единство как единое и целое семантико-грамматическое образование, в описании которого центральная позиция

(ради чего задумывался Словарь) отводится ответной фразе [Там же: 9–10]. Исходной вокабулой выступает слово-«зацепка», а ответная реплика находится на втором плане.

Главными средствами лексикографической характеристики единиц служат иллюстрации и пометы (стилистические и эмоционально-оценочные). Последние приводятся в **третьей части** «Условные сокращения». Употребление ответных реплик «прежде всего и главным образом в прагматических целях» особенно очевидно при описании их характеристик: *насмешливое, несогласие, неудовольствие, одобрение, презрение, раздражение*. Оттенки значения единиц позволяют передать оценки говорящего (как правило, отрицательные).

Значение слова-стимула раскрывается путем краткого описания типового контекста или ситуации его употребления [1: 10], ср.: *Неудобно*. Употр. в ситуациях, когда говорящий (или другое лицо) испытывает чувство смущения, стеснения, неловкости по поводу чего-л., считая это неуместным или нетактичным.

Семантическое описание ответных реплик делается с опорой на присущие им инвариантные значения, связанные с выполнением каких-либо коммуникативных прагматических функций [Там же: 11], ср.: *На нет и суда нет*. Выражение согласия с отрицательным ответом.

Словари, послужившие основными лексикографическими источниками (**четвертая часть**), по праву можно отнести к золотому фонду отечественной фразеологии и лексикографии. Это «Пословицы русского народа» В. И. Даля, словари русских пословиц и поговорок В. П. Жукова и В. И. Зимина, «Антипословицы русского народа» Х. Вальтера, фразеологические словари русского языка (А. М. Мелерович, А. И. Федорова, под ред. А. И. Молоткова), словари крылатых слов В. Буя, В. П. Беркова, Л. П. Дядченко, С. Г. Шулежковой, «Словарь русского речевого этикета» А. Г. Балакая и др.

Остроты и некоторой пикантности исследованию придает материал Толкового словаря ненормативной лексики Д. И. Квеселовича, «Краткого, но выразительного словаря» русского сквернословия В. М. Мокиенко и его «Большого словаря русского жаргона».

В **пятой, основной, части** словаря описаны более 900 клишированных единиц – «бытующих в разговорной речи ответных реплик, включая разные социальные и профессиональные сферы диалогического общения» [Там же: 11]. Основу словника составляют устойчивые словесные комплексы (фраземы, паремии, крылатые выражения). Среди ответных реплик преобладают фразеологические

образования (фразеореплики), а не слова: по подсчетам С. Г. Шулежковой, к однословным репликам относятся 10 из 900 включенных в словарь единиц [2].

Достоинны внимания иллюстрации. В центре внимания находится картина русской жизни во всем впечатляющем многообразии ее речевого проявления. Эта картина украшена лучшими именами русской классики (А. Н. Островский, А. П. Чехов, А. И. Куприн, Н. С. Лесков, И. А. Бунин) и именами современных авторов (А. Маринина, Д. А. Корецкий, Т. В. Устинова и др.). Оригинальный яркий материал собирался по крупицам, «вручную» не только из произведений художественной литературы, но и из газетно-публицистических текстов и живой разговорной речи.

Неискушенного читателя, пожалуй, может покорибить наличие конвенционально-запретных языковых средств, в том числе вульгарных и нецензурных (словарь не ориентирован на младшую возрастную категорию; он неоднозначно воспринимается и студентами). Сам же Виктор Терентьевич говорил, что «из песни слова не выкинешь». Он считал, что включать такие выражения необходимо, «так как в культурно-бытовой среде, хотим мы этого или нет, подобные устойчивые комплексы функционируют весьма продуктивно, обладая высокой степенью экспрессивной заряженности и смехового воздействия на адресата, а также высокой частотностью» [3: 88].

В Приложении (**шестая часть**) в алфавитном порядке дан список ответных реплик с указанием реплик-стимулов. Этот вариант подачи материала (ответ – вопрос) несомненно удобен, поскольку позволяет систематизировать все многообразие ответных реплик, «в целом обозреть внушительный набор возможных лаконичных остроумных вербальных реакций на любые, “удобные” и “неудобные”, вопросы собеседника» [2].

Даже при беглом просмотре словаря становится очевидно, что этот труд не имеет аналогов в отечественном словарном деле; помимо бесспорной оригинальности он отмечен печатью лексикографического таланта и новаторства автора. Словарь дает богатейшую пищу для ума и может стать надежным другом и помощником исследователей различных научных школ и направлений.

1. Употребление ответных реплик обусловлено не только контекстом, но и ситуативно: «Эти единицы, реализуя свои значения в условиях непосредственного контакта участников общения (субъект – адресат, я – ты), относительно жестко привязаны также к типовым ситуациям и бытовым обстановкам общения (встреча, знакомство, обращение, привлечение внимания и др.) и темам разговора»

[1: 7]. Материал словаря способен обогатить исследования, посвященные изучению «души» **речевых жанров** – жанров непосредственной устной речи.

Одним из таких жанров является разговор по душам. Отражая национальный характер русских, он предполагает открытость и откровенность [4: 335–339]. Некоторые ответные реплики, на наш взгляд, емко и лаконично раскрывают его важную особенность – коммуникативный пессимизм, ср.: *Как живешь (живете)? – Живем без кручины: нет ни дров, ни лучины; Живем в тоске, спим на голой доске; Живем, как в курятнике: нижние норы вят клюнуть, а все, кто сверху, срут на голову; Живу, как графин: все за горло берут; Живем, как картошка: не съедят, так посадят; Живу, как моль: один костюм (пиджак) проел (съел), теперь штаны проедаю; Живем на горке, а хлеба ни корки; Живем, не плачем, так режем; Живем, пока мышь головы не отъела; Живем хорошо: за нуждой в люди не ходим, своей хватает; Живем хорошо, а вот можем плохо; Жил бы хорошенько, да денег маленько.* Шутл. О трудных, непростых, безрадостных, проблемных условиях жизненного существования человека.

Эти реплики о сложной нерадостной жизни, в которых за шуткой скрывается грусть, могут предполагать дальнейший откровенный разговор или завершать его.

Учитывая функции ответных реплик, значение иллюстраций и систему помет в словаре, мы можем предположить, что ответные реплики могут вплетаться в речевую ткань текстов таких жанров, как беседа (доверительная, дружеская), брань, встреча, высмеивание, знакомство, издевка, ирония, комплимент, конфликт, насмешка, негодование, несогласие, одобрение, оскорбление, опровержение, отказ, призыв к откровенности, разговор, разговор по душам, разговор с позиции силы, скандал, ссора, спор, шутка и др. (За основу классификации принят «Список речевых жанров, становившихся объектом специальных исследований» [4: 294–303]). Думается, что этот перечень не является исчерпывающим.

2. Ответные реплики представляют собой уникальный исследовательский материал для ученых, работающих в русле **коммуникативного направления**. Удачный принцип подачи материала позволяет обобщить и систематизировать представления о различных стратегиях и тактиках речевого поведения русского человека.

Данные словаря представляют собой богатую почву для изучения **коммуникативных ценностей** русской культуры и объяснения причин коммуникативных неудач. Так, пря-

мые вопросы «в лоб» признаются неудобными и бестактными. Они порождают ответные реплики, в которых выражается неодобрение по поводу чрезмерного любопытства. Их назначение – «отведение вопросной реплики как неуместной, нежелательной, в уклонении от ответа или в том, чтобы дать неопределенный ответ, ответ не по существу» [1: 5]. Они преследуют цель уколоть, оскорбить или уязвить партнера по диалогу, ср.:

Кто? – Папа Римский; Почтальон Печкин; Конь в пальто (эвфем.); Слухами земля полнится; Сорока на хвосте принесла;

Когда? – В старинные (давние) года <когда лягушки были господа>; Давно, когда еще баба девкой была; Как только, так сразу; Когда Волга вверх потечет; Когда волк будет овцой, медведь садовником, свинья огородником; Когда воробьи на юг полетят; Когда песок на камне взойдет; Когда черт умрет <а он еще не хворал>; После дождичка (дождика) в четверг, <в сухую пятницу>;

Куда? – Далеко, отсюда не видать (не видно); На кудыкины горы, воровать (сажать, мочить) помидоры; Коту (кошке) под муда; Тащить кобылу из пруда; Тащить верблюда;

Почему? – По кочану; По кочану да (и) по капусте; По кочану и по кочерыжке; По кочану, по кочерыжке, чтоб тебя заели мышки; Потому; Потому что; Потому что <потому> что кончается (оканчивается, заканчивается) на «у»; <Это же> элементарно, Ватсон.

3. Культурно-национальная маркированность содержания ответных реплик проявляется в том, что «многие слова-стимулы выражают ключевые для обиходной жизни и общения идеи, установки, понятия, входящие в ядро русского национального сознания (дело, жизнь, работа, думать, стыдно, неудобно, жалко и др.). Реагируя на них, ответные реплики в своих значениях «дают представление о стереотипах мышления, поведения и психических реакциях русского человека в обстоятельствах диалогического общения» [Там же: 7]. Поэтому они имеют большую **этнокультурную** познавательную ценность [Там же: 9].

В словаре можно найти много интересной и неожиданной информации об отношении русских к деньгам, алкоголю, опасности, спору, любви, работе, дармовому труду, ср.: *Даром – Даром и воробьи не чирикают; Даром <только кошки> за амбаром; Даром и прыщ на носу не вскочит; Даром и чирей не сядет <все хоть почесаться надо>; Даром угощают в бане угаром <и то по субботам>.*

Так, анализ семантического содержания ответных реплик на слова-стимулы *авось, как-*

нибудь не подтверждает традиционных представлений об этих единицах как средствах выражения «русской идеи», ментальности русского народа. В ответных репликах нет положительной или даже амбивалентной оценки беспечности и безответственности: они всегда осуждаются, ср.: *Авось – Авось до добра не доведет; Авось (небось да (и) как-нибудь до добра не доведут; Авось и как-нибудь могут в лапти обуть; Авось да небось – из головы брось; Авось да небось никого не кормят; Авось дурак: с головой выдаст; Авось обманет, в лес уйдет; Авось (авоська) с небосем (небоськой) водились, да оба в яму (реку) свалились; Авось что заяц: в тенетах вязнет; Авосевы города не горожены, авоськину дети не рожены; Авоська веревку вьет, небоська петлю закидывает; Держался авоська за небоську, да оба упали (под мат угодили); На авось не надейся; На авось полагаться – без головы остаться; Кто авосьничает, тот и постыдится;*

Как-нибудь – Как-нибудь нам дома дадут, а мы хотим (нужно), как лучше (получше).

4. В ответных репликах находит языковое выражение **смеховая культура** русского народа. Данные словаря будут полезны исследователям, изучающим сущность комического. Дело в том, что ответным репликам присуща шутовская (смеховая) функция, которая иногда выходит на первый план [1: 5], ср.: *Как дела? – Как в лифте: того и гляди <что> застрянешь; Как в раю: жаль убежать некуда; Как в самолете: всех мутит (тошнит, рвет), а не выйдешь (деваться некуда); Как в самолете (автобусе, троллейбусе, трамвае): все сидят, <a> один правит; Как в сказке: чем дальше, тем страшнее; Как в трамвае (...): кто сидит, кто стоит, и все трясутся; Как на корабле: тошнит, а плыть надо; Как на Пизанской башне: скоро пизанемся (эффем.); Как на пароходе: горизонты широкие и земли не видно, тошнит, но плывем; Как у желудя: кругом одни дубы, и каждая свинья съест норовит.* О тревожной и опасной жизни.

Неоспоримое достоинство словаря в том, что в нем намерения говорящего описываются не только в аспекте целеполагания, но и воздействия. Так, конкретно смеховое воздействие зависит от коннотации ответной реплики (отраженной пометой), ситуации общения, интонации.

а) Фразеолитка может восприниматься как добродушная, безобидная, ср.: *Чай – Чай не водка – много не выпьешь* (выраж. отказа от предложения выпить чаю); *Чай пить – не дрова рубить* (положит. ответ на предложение выпить чаю); *Как здоровье? – Вскрытие покажет.* Ее цель – «побалагурить, позубо-

скалить, вызвать у собеседника и окружающих улыбку, создать непринужденную атмосферу общения» [1: 6].

б) Ответная фразеолитка может быть злой и грубой; ее цель – осмеять коммуниканта, уколоть, обидеть, оскорбить его [1: 6], ср.: *Товарищ – Гусь свинье не товарищ; Тамбовский (брянский) волк тебе товарищ; Твои (такие) товарищи лошади в овраге доедают.*

Материалы словаря дают системное представление о выражении комического в русском языке. В смехотворной технике ответных реплик задействованы языковые средства всех основных уровней: семантического, фонетического, лексического, фразеологического, синтаксического (метафора, рифма, ритм, созвучие, омонимы, паронимы, повтор и др.); в семантической структуре многих фразеолиток можно обнаружить контраст (парадоксальный образ): *Бывает – Бывает, что и вошь кашляет* [Там же]. В фразеолитках отражены такие типы народной смеховой культуры, как юмор, ирония, иногда сарказм (издёвка, негодование).

5. Данные словаря способны обогатить и украсить **лингвокультурологические исследования** концептов культуры. Например, при изучении концепта «Закон, власть» [5] значение ответных реплик во многом объясняет причины неповиновения русских закону и традиционной оппозиции «народ – власть», ср.:

Нельзя (употр. в ситуациях, когда кому-л. невозможно или не дозволено что-л. делать) – *Если нельзя, но <очень> хочется, то можно; Можно, только (если) осторожно* (при сильном желании все выполнимо, все можно сделать);

Нельзя <только> на небо влезть; Нельзя <только> С неба звезды снимать; Нельзя <только> хомут с хвоста надеть; Нельзя <только> через бумажку целоваться; Нельзя <только> штаны через голову надеть (шутл. реплики, выраж. решительное несоглас. с собеседником по поводу невозможности предпринять, сделать что-л.).

6. Изучение контекстов употребления ответных реплик, системы помет и иллюстраций будет интересно исследователям **речевой культуры и речевого этикета.**

Во-первых, ответные реплики наделены этикетной функцией на широкоупотребительные приветливые вопросы. Они служат для выражения вежливости, установления контакта, для поддержания речевого взаимодействия в положительной тональности, ср.: *Как дела? – Бог милует; Бога гневить нечего; Грех жаловаться* (хорошо, благополучно); *Дела идут контора пишет, रुपь дадут, а два запишут <a> конторщик еле дышит* (а касса

денег не дает)> (не все в порядке, не все хорошо).

Во-вторых, многие ответные реплики представляют собой эвфемизмы, и это, конечно, не случайно. Их употребление детерминируется наивной этикой, определяется коллективными ценностными ориентациями и установками.

В-третьих, в словаре даются ориентиры выбора допустимых ответов из многообразия семантически правильных (возможных): это пометы и иллюстрации. Благодаря им читатель должен сам решить вопрос об уместности использования ответной реплики. Важно при этом, что в отборе материала автор словаря беспристрастен: он не выносит оценки и не дает рекомендаций: «так надо/так не надо говорить». «Главное – дать читателю информацию: так принято реагировать на “чужое” слово в такой-то речевой ситуации» [1: 11].

7. С помощью ответных реплик выражается отношение говорящего к содержанию высказывания, собеседнику, действительности (ситуации). Так, на невопросительные реплики главное назначение фразеотворов – дать оценку чужому слову, при этом «чаще всего оценка выражает негативно-неодобрительное отношение (несогласие, возражение, нежелание, отказ, осуждение и др.) [Там же: 5]: ср. *Профессор – Профессор кислых щей* (насмешливо-пренебрежительное отношение); *Дама – Дама из Амстердама* (презрение, осуждение); *Быстро – Быстро <только> кошки (котят) плодятся <да слепые рождаются>*; *Спешка (поспешность, быстрота) нужна (хороша) <только> при ловле блох* (насмешл. формы несогласия, неудовольствия, отказа делать что-л. быстро).

Интересную информацию о соотношении нормы и девиаций дает изучение системы помет: в них представлена только одна положительная оценка – *одобр.* Такой перекося в сторону плохого подтверждает вывод о том, что человеку свойственно хорошее считать нормой, а норма не вызывает интереса.

Насыщенность семантики ответных реплик коннотативным содержанием, их открытая оценочность делают эти единицы уникальным исследовательским материалом при изучении таких категорий, как **аксиологичность, оценочность и текстовая модальность**.

8. Рассмотрение ответных реплик может оказаться плодотворным для **психолингвистов**, развивающих теорию реактивности. Согласно ей, при определенных обстоятельствах люди отрицательно реагируют на попытки ограничить их поведение, контролировать их право на выбор и решения. По Дж. У. Брему, противодействия такого рода могут рассматриваться как проявления стремления восстановить свободу, которая

подверглась угрозе или была утрачена [6]. Как представляется, данные словаря демонстрируют значительную эмпирическую поддержку теории реактивности, ср. реализацию тактики уклонения от ответа: *Садиться – Сестья я (мы) всегда успею (успеем)*; *Спасибо, я уже сидел*; *Спасибо, я пешком постою* (фраза из кинокомедии Г. Данелия «Мимино»); *Дать – Дай уехал в Китай, беги догоняй*; *Дай будет при коммунизме, а сейчас продай*; *Сами последнюю мышку съели*; *Сами последнего хряка добили*; *Сами последний носок донашиваем*; *Шутить – За такие шутки в зубах бьются промежутки*.

9. Яркий материал словаря убедительно позволяет расширить рамки понимания явления перформативности и средств выражения перформативов, поэтому он вызовет интерес ученых, работающих в русле **прагматического направления**.

10. В словаре широко представлено варьирование ответных реплик, поэтому он имеет большое значение для **фразеологов**, исследующих варьирование устойчивых фраз. Решению этой научной проблемы В. Т. Бондаренко посвятил всю жизнь.

11. Изучение ответных реплик может оказаться полезным исследователям **детской речи**. Дело в том, что лексика, синтаксис, ритм ответных реплик, образы в них настолько органичны для детского восприятия, что легко воспроизводятся, ср.: *Нахал – Я не махал, я дирижировал*; *Я не махал, я поле пахал*. Шутл. отговорки из детской речи на не принимаемое всерьез оскорбление; *Ага – Ведро творага*; *Кусок пирога*; *Метла и кочерга*; *Нога*. Шутл., насмешл. формы передразнивания речевого действия партнера по коммуникации; *Пароль – На горшке сидит (сидел) король*. Шутл. ответ-передразнивание; уход от конкретного ответа.

12. Ответные реплики представляют собой ценный материал для **гендерных исследований** языка, ср.: *Как здоровье? – Климат еще нет. Как жизнь? – Жизнь все хуже, а юбка все уже*. Пометы и иллюстрации позволяют сравнить тактики речевого поведения мужчин и женщин.

Кроме того, полагаем, что посредством изучения культурных кодов из ответных реплик можно получить информацию и о гендерных характеристиках. Так, для отражения стереотипных представлений о мужчинах и женщинах используются разные базовые образы биоморфного культурного кода. Для представления о женщинах привлекается базовый образ «цветок», ср.: *Как жизнь? – Цветем и пахнем*. Шутл.-хващливое или ирон. выраж. одобр., радости по поводу хорошей жизни. Обычно в женских ответах. С другой

стороны, представление о мужчинах формируется базовым образом «овощ» (в сознании обывателя, не сведущего в ботанических классификациях), ср.: *Как жизнь? – Как у арбуза: живот растет, а кончик сохнет (вянет)*. Шутл.-фривольное. О поре увядания в жизни мужчины, когда с возрастом начинают полнеть и терять сексуальную потенцию.

13. Наконец, любой человек благодаря нестандартному и необычному материалу словаря может обогатить свою речь, сделать ее яркой, искрометной, блеснуть острым словом в разговоре, подсыпать в него «аттической соли». Дни, когда печатался словарь, надолго запомнились работникам издательства ТГПУ им. Л. Н. Толстого: они собирались в группы и зачитывали выдержки из текста, в типографии царила радостная атмосфера, раздавался смех – это был настоящий праздник живого русского слова!

Итак, словарь станет надежной опорой в многостороннем изучении ответных реплик. В его основе лежит глубоко продуманная концепция, которая основывается на идее диалогичности человеческого сознания и подтверждается представительным достоверным материалом, с любовью собранным и с любовью описанным Мастером – художником слова.

Более 40 лет В. Т. Бондаренко работал в Тульском государственном педагогическом институте (университете) им. Л. Н. Толстого, пройдя путь от ассистента до профессора. Он чтит традиции науки и своего учителя – Владимира Леонидовича Архангельского, трудами которого была создана тульская фразеологическая школа. (Ее прославили такие ученые, как В. Н. Телия (Москва) и Ю. А. Гвоздарев (г. Ростов-на-Дону), которые основали свои фразеологические школы, и А. Г. Балакай (г. Новокузнецк) – автор уникального «Словаря русского речевого этикета».)

Каким он был, этот удивительный человек? Очень светлым, обаятельным, излучающим добро и любовь, с никогда не покидавшим его чувством мягкого филологического юмора. Детство Виктора Терентьевича пришлось на годы Великой Отечественной войны и послевоенные годы. Возможно, это было одной из причин его исключительно бережного отношения к людям: коллегам, студентам – особенно заочникам. Он оставил себя в незабываемых воспоминаниях, благодарных учениках, своих статьях и книгах, в словаре, над которым работал так долго и увлеченно. Как говорил профессор Санкт-Петербургского государственного университета В. М. Мокиенко, «его труды будут еще многая лета обогащать всех, кому дорого живое русское Слово...».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондаренко В. Т. Ответные реплики в русской диалогической речи: словарь. Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2013. 339 с.
2. Шулежкова С. Г. В. Т. Бондаренко. Ответные реплики в русской диалогической речи: словарь. Тула, 2013. 339 с. // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 2(44). С. 375–378.
3. Архангельская Ю. В. Словарь В. Т. Бондаренко «Ответные реплики в русской диалогической речи» как источник этно-и лингвокультурной информации // ФИЛОЛОГОС. 2014. Вып. 20(1). С. 87–88.
4. Дементьев В. В. Теория речевых жанров. М.: Знак, 2010. 600 с.
5. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Академ. проект, 2001. 990 с.
6. Корсини Р., Ауэрбах А. Психологическая энциклопедия. (Raymond Corsini, Alan Auerbach "Concise Encyclopedia of Psychology"). URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_psychology/ (дата обращения: 12.01.2020).

REFERENCES

1. Bondarenko V. T. *Otvetnye repliki v v russkoj dialogicheskoj rechi: slovar'* [Response cues in Russian dialogical speech: a dictionary]. Tula, Izd-vo Tul. gos. ped. un-ta im. L. N. Tolstogo, 2013. 339 p. (in Russian).
2. Shulezhkova S. G. V. T. Bondarenko. Response cues in Russian dialogical speech: a dictionary. Tula, 2013. 333 p. *Problems of History, Philology, Culture*, 2014, no. 2(44), pp. 375–378 (in Russian).
3. Arhangel'skaya Yu. V. Dictionary V. T. Bondarenko "Response cues in Russian dialogical speech" as a source of ethno-linguistic and cultural information. *FILOLOGOS*, 2014, iss. 20 (1), pp. 87–88 (in Russian).
4. Dementyev V. V. *Teoriya rechevyh zhanrov* [Theory of speech genres]. Moscow, Znak Publ., 2010. 600 p. (in Russian).
5. Stepanov Yu. S. *Konstanty: Slovar' russkoj kul'tury. Izd. 2-e, ispr. i dop.* [Constants: Dictionary of Russian culture. 2nd ed., rev. and add.]. Moscow, Akademicheskij proekt Publ., 2001. 990 p. (in Russian).
6. Korsini R., Auerbach A. *Psihologicheskaya enciklopediya (Raymond Corsini, Alan Auerbach "Concise Encyclopedia of Psychology")*. Available at: https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_psychology/ (accessed 12 January 2020) (in Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Киреева Е. З. О возможностях словаря «Ответные реплики в русской диалогической речи» В. Т. Бондаренко // Жанры речи. 2020. № 4 (28). С. 317–324. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-4-28-317-324>

For citation

Kireeva E. Z. On Opportunities of Dictionary “Response Remarks in Russian Dialogic Speech” by V. T. Bondarenko. *Speech Genres*, 2020, no. 4 (28), pp. 317–324 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-4-28-317-324>

Поступила в редакцию: 09.02.2020 / Принята: 03.04.2020 / Опубликовано: 30.11.2020

Received: 9 February 2020 / Accepted: 3 April 2020 / Published: 30 November 2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)